

"Какой именно?"

"Единственная, сюжет которой разворачивается в древние времена. Эта историческая драма не основана на истории, написанной известным автором, не так ли?" - сказала Ань Сяонин.

Цзин Тянь подтвердил ее слова кивком. "Да, я выбрала этот фильм, потому что он не похож на типичную историческую драму и имеет свежую концепцию. Сюжет тоже захватывающий и интересный. Хотя автор, написавший ее, не очень известен, он тоже не новичок. Он довольно опытен в этой области, и роман, который он написал, получил широкую известность после публикации в Интернете".

"Как вы думаете, сколько времени займут съемки этой драмы? Дайте мне приблизительную оценку", - сказал Ань Сяонин.

"Костюмы для драмы довольно сложные, а актерам придется пройти специальную подготовку, чтобы ознакомиться с древним этикетом и формальностями. Я не думаю, что трех месяцев будет достаточно. Скорее всего, потребуется около полугода или около того".

Ань Сяонин тоже так думала. Затем она спросила Линь Минси: "Ты читала оригинальную историю?".

"Да, я прочитала все оригинальные истории для поданных драм. Древняя историческая драма привлекла мое внимание больше всего. Но самое главное - это подбор актеров", - ответила Линь Минси.

"Я думаю, что мы должны выбрать актеров, которые похожи на героев драмы", - согласилась Ань Сяонин.

"Итак, мы остановились на этой исторической драме?" спросил Цзин Тянь.

"Да, это будет она. Согласуйте сценарий и сюжет с подходящим сценаристом. Кастинг мы оставим на потом".

Цзин Тянь кивнул и ушел.

Прислонившись к дивану, Линь Минси сказала: "Я тут кое-что заметила".

"Что?"

"Есть куча вещей, которые мы оба собираемся сделать. Мы действительно две горошины в стручке".

"Но, очевидно... твоя жизнь лучше моей", - с улыбкой сказала Ань Сяонин.

"Почему?" спросила Линь Минси, не находя, что ее жизнь лучше, чем у Ань Сяонин.

"Ты родилась в богатой семье.

Хотя вы не очень ладите с сестрой, я уверен, что ваши родители в вас очень влюблены. Ты получил образование в престижных учебных заведениях, и сейчас ты счастлив в крепком и счастливом браке. Разве это не лучше, чем моя участь?".

"Но он не любит меня. С тех пор и до сих пор меня никто по-настоящему не любил, кроме моих родителей. Неужели ты думаешь, что ты хуже меня?" Линь Минси сказала со слабой улыбкой.

Ань Сяонин спокойно посмотрел на нее и сказал: "Даже если тебя никто не любит, твоя жизнь все равно лучше моей. Я даже себя не люблю. У кого она хуже?"

"Я не могу сказать, что ты не любишь себя".

"Если бы я искренне любила себя, разве я позволила бы себе снова и снова страдать от одного и того же человека? Любить себя - значит хорошо защищать себя, как физически, так и эмоционально. Любовь к себе означает, что вы не позволите никому причинить вам боль. Я люблю себя физически, но не думаю, что достаточно забочусь о своих эмоциях", - сказала Ань Сяонин, покачав головой.

"Я могу сказать". Линь Минси сделала небольшую паузу и продолжила: "В наше время очень трудно найти человека, готового полюбить тебя всем сердцем".

"В любом случае, я уже не подросток. Неважно, с кем у меня будут отношения в будущем, я больше не буду отдавать всего себя".

"Босс, вам опять кто-то звонит!"

Ань Сяонин ответил на звонок: "Алло".

"..."

"Хорошо."

"..."

"Хорошо, увидимся позже". Закончив разговор, она надела туфли.

"Кто тебе звонил?"

"Друг." Ань Сяонин побежала наверх, чтобы переодеться в новую одежду, и вернулась вниз с сумочкой в руках.

"Это был тот парень, с которым ты ходила на свидание вслепую?"

"Да. Сейчас мы друзья, но я думаю, что он неплохая добыча. Он кажется очень культурным и утонченным. Думаю, я подумаю о том, чтобы завязать с ним отношения, если узнаю, что он действительно хороший человек, когда узнаю друг друга получше", - сказала Ань Сяонин, улыбаясь.

"Я думала, ты потеряла всякую надежду на брак".

Ань Сяонин улыбнулся и сказал: "Я действительно не питаю никаких надежд на брак, но у человека должен быть спутник жизни. Я не могу потерять надежду на любовь. Это было бы слишком жалко и печально. Я даю шанс себе и в то же время даю шанс кому-то другому. Какой смысл в жизни, если ты остаешься на месте и не хочешь двигаться вперед?"

Она и Линь Минси покинули поместье Саньцяо на своих машинах.

Ань Сяонин подъехала ко входу в кинотеатр в центре города, где они с Цзи Юем договорились встретиться, припарковала машину и вышла из нее.

Она подошла к входу, обернув шарф вокруг шеи и засунув обе руки в карман пальто.

Стеклянная дверь казалась барьером между весной и зимой.

Внутри было тепло и комфортно, в отличие от пронизывающего холода суровой и ветреной зимы снаружи.

Увидев высокий и стройный силуэт, Ань Сяонин прошла вперед и легонько похлопала его по плечу. "Привет."

Он обернулся с двумя чашками горячего кофе в руках. "Ты здесь. Это согреет тебя", - сказал он, протягивая ей одну.

"Спасибо".

"Скоро начнется фильм, пойдете в зал".

Она кивнула и вместе с ним вошла в кинотеатр.

Большинство мест в кинотеатре были незаняты, так как это был художественный и литературный фильм, который не пользовался особой популярностью.

Перед началом фильма пара потягивала кофе и тихонько болтала друг с другом. Ань Сяонин поняла, что они могут разговаривать практически на любые темы, и чувствовала себя очень расслабленно, когда общалась с ним. Не было никакого чувства неловкости.

Как редко это бывает.

Было ощущение, что они старые друзья.

Даже несмотря на то, что они знакомы всего несколько дней.

Как только начался фильм, Ань Сяонин почувствовала, что кто-то пристально смотрит на нее.

Ей показалось, что она - добыча, на которую напал вооруженный браконьер.

Она обвела взглядом окружающее пространство слева направо, но не обнаружила, что никто не смотрит прямо на нее.

Была ли она параноиком?

Ань Сяонин не сводила глаз с большого экрана. Когда на экране появлялась сцена страстного поцелуя мужчины и женщины, а затем интимная постельная сцена, Ань Сяонин переводила взгляд в другое место, а Цзи Юй оставался сидеть с прямой, как линейка, спиной.

Она бросила несколько взглядов на тридцатидвухлетнего военного майора и увидела, что он с трудом контролирует свои эмоции.

"Разве это не должен был быть художественный фильм?"

Он неловко потер нос и ответил: "Именно. Я думал, что это художественный фильм".

Кроме этой интимной постельной сцены, в фильме не было других сцен, которые застали бы их

врасплох.

Когда фильм уже подходил к концу, Ань Сяонин повернула голову, чтобы подсознательно взглянуть за спину, и получила сильный шок, который мгновенно заставил ее напрячься.

Она впервые повернулась, чтобы посмотреть на него во время фильма.

Позади нее сидел не кто иной, как Цзинь Цинъянь.

Ань Сяонину стало неприятно от мысли, что Цзинь Цинъянь стал свидетелем всего процесса просмотра фильма с Цзи Юем, включая их разговоры и веселые шутки.

Это был такой парадокс - внезапно обнаружить, что твой бывший муж сидел прямо за тобой и не сводил с тебя глаз на протяжении всего свидания с подругой.

Ань Сяонин поспешно отвернулась, как будто вообще его не видела. Она старалась сдерживать свои эмоции и продолжала сидеть на своем месте.

Наконец фильм закончился.

Она снова обернулась и увидела, что место позади нее уже пустовало. Ей показалось, что у нее были галлюцинации. Затем она вздохнула с облегчением.

"Мне нужно в туалет".

"Иди, я подожду тебя у входа", - весело сказал он, явно радуясь тому, что пошел с ней в кино.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087227>